

Укротитель необузданности

Пианист Дмитро Суховиенко – интерпритатор Листа экстра-класса

Представлять Листа для живой записи исключительно трудно. Санкт-Галленская марка Amiataemozioni и пианист Дмитро Суховиенко поставили на кон многое – и выиграли. Двойной диск будто хрустит от напряжения и обещает множество пленительных впечатлений.

Автор – *МАРТИН ПРАЙСЕР*

Живая запись таких виртуозных музыкальных произведений, как Этюды трансцендентального исполнения и Соната Си минор Ференца Листа, крайне рискованно как для продюсера, так и исполнителя. С другой стороны, говорит продюсер Кристоф Шеппер, представляющий санкт-галленскую марку Amiataemozioni: «Но Листа невозможно записать более аутентично, чем живую». То, что перенесено из зала Падеревского на диск, действительно воплощает аутентичность Листа. Дмитро Суховиенко представил публике интерпритации, отличающиеся глубиной исполнения и очень далекие от той клавишной акробатики, которая, к сожалению, нередка для интерпритаторов в нынешнем Году Ф.Листа.

Мощный поток

Украинский пианист, который с Amiataemozioni уже записал впечатляющий диск с музыкой Шуберта, будто с упоением укрощает самые сложные произведения Листа. Его видение сонаты Си минор несет в себе мощную сердцевину, проявляющуюся не в поверхностной виртуозности исполнения, а в глубинном темпе, который раскрывает радикальные грани текстуры произведения.

Партитура будто бы покоряется мужским жестам пианиста, который обнаруживает себя великолепно сведущим горным проводником через громадные и захватывающие дух музыкальные вершины. Суховиенко – один из последних пианистов, продолжающих традицию Феликса Блюменфельда, который, будучи наставником Владимира Горовица, объединял в себе восточное умение окраски звука с западной четкостью и философским проникновением в музыку.

Музыкальная интеллектуальность

Что отличает интерпретацию клавишного льва Сонаты Листа от захватывающего, кристально ясного и подобно оправленного драгоценными камнями видения Суховиенко? В конечном итоге музыкальная интеллектуальность, простирающаяся от чисто клавишного волшебства до вдохновенного и одухотворенного исполнения.

В музыке, по словам Дмитра Суховиенко, следует искать олицетворение чистоты человеческого духа. И в этом смысле он сам исполняет также чертовски сложные для игры Этюды трансцендентального исполнения. Из разговора с артистом по случаю частного выступления в Утвиле можно было узнать, что Суховиенко представляет двенадцать пьес как своеобразный жизненный цикл, и такой подход пронизывает подобно красной нити все его интерпретации. Да и сам Лист намеревался в своих Этюдах показать, как представляется, не сколько внешние жизненные вехи, но, прежде всего, переливы светлых и темных страниц в жизни гения, его творчестве и борьбе за возможность самовыражения.

Большой диапазон чувств

Часто можно слышать, что редко интегрально исполняемые в концертном зале Этюды Листа являются чисто виртуозным актом или избегают слишком большого риска посредством своеобразной глянцево-отстраненности. Суховиенко – иное дело. Он буквально набрасывается на пьесы, высасывая из них всю энергию. Он непоколебим в приверженности к великим чувствам, которыми полны «Мазепа», «Видение», «Дикая охота» или «Метель», превращающийся здесь в снежную бурю. Именно мужественное умение Суховиенко поставить все на одну карту делает из Этюдов не только околдовывающую визитную карточку его выдающейся виртуозности, но и постоянно проступающую через риторические структуры глубину, а именно трансцендентальность содержания. Это характерно для многих произведений еще достаточно молодого Листа того периода, который увлекался фортепианным экспериментаторством в духе импрессионизма или остальных бывших тогда актуальных течений.

И в качестве итога: Двойной диск с произведениями Листа в исполнении Дмитра Суховиенко весьма значительно обогащает дискографию этого композитора.

Дмитро Суховиенко live из Лозанны, Amiatemozioni: Санк –Галлен, ae 1060\61